

Секция «Востоковедение, африканистика»

Контакты УНР и Японии (1917 – 1918 гг.): реальность или миф?

Ластовец Наталья Александровна

Студент

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический

факультет, Харьков, Украина

E-mail: nlo_17@mail.ru

Становление Украинской Народной Республики как субъекта международно-правовых отношений требовало признания факта ее существования государствами, которые во время Первой мировой войны стали играть ключевую роль в легитимации новых стран [2, с. 37].

Поскольку было оформлено два господствующих блока (Антанты и Четверного союза), то государственные деятели молодой республики в разные периоды времени ориентировались поочередно на каждый из них [4, с. 286]. Сначала явственно просматривалась тенденция к сотрудничеству со странами Антанты, в состав которых, на правах союзницы Великобритании, в октябре 1915 г. вошла и Япония [3, с. 333].

В июле 1917 года военный атташе посольства Японии в России Ашида Хитоши прибыл в Украину. Он посетил Центральную Раду в Киеве и встретился с Александром Шульгиным с целью получения информации о политической ситуации на территории Украины и намерениях правительства относительно продолжения военных действий. В это время дипломат находился в УНР в гостях у сахаропроизводителей Гальпериных и их друзей Бернинсонов, с которыми познакомился еще в Петрограде. Поскольку долгое время он был послом Японии в Российской империи, то воспринимал Украину как неотъемлемую часть России и, возможно, под влиянием своего пророссийски настроенного окружения, негативно оценивал украинское освободительное движение [9, р. 179].

Японские дипломаты интересовались ситуацией в Европе, но активных действий не предпринимали. Данную модель поведения в полной мере можно проследить в случае с Украиной. Она была мотивирована тем, что в политическом плане, на 1917 – 1918 гг, самым приоритетным вопросом для Японии стала защита интересов её граждан, проживающих на территории УНР [10]. Даная задача реализовывалась благодаря деятельности военной миссии в Киеве, которая была благосклонно принята Центральной Радой, как и миссии других государств, что перебрались из Одессы после убийства белогвардейского генерала М. Духонина (верховный главнокомандующий после бегства А. Керенского). [10].

Отдельно следует рассматривать период отношений между Японией и УНР во время переговорного процесса по подписанию Брестского мирного договора. Начало переговоров было негативно воспринято бывшими союзниками – странами Антанты. Япония отреагировала сдержанно и ее представители, вместе с составами миссий других государств, в феврале 1918 года уехали из Киева. Так же это было связано с тем, что он был захвачен большевиками во главе с М. Муравьевым, который попросил иностранных представителей покинуть город [7, с. 48].

Японская миссия уехала, но проблемы остались. Одной из них был вопрос относительно украинской колонии на Дальнем Востоке. В докладной записке Федора Стешка,

адресованной Центральной Раде в январе 1918 года, сообщалось об географо-экономической единице под названием «Зеленый Клин», расположенной на южном дальневосточном побережье Тихого океана [8, л. 3]. В ней звучала просьба помочь в борьбе против японской интервенции на данную территорию.

Второй Дальневосточный съезд украинцев, состоявшийся 4-7 января 1918 г. в Хабаровске, избрал новый состав Временного комитета, в который вошли Г. Мелашич, Г. Кириченко-Могила, Я. Кушнарченко [1, с. 63]. Это было необходимо для связи с Украиной и защиты интересов местных крестьян, которые желали вернуться на Родину. Также было принято решение отправить своих делегатов в Киев.

В январе 1918 года крейсер «Вербам» без предупреждения вошел в порт Владивосток. Японские дипломаты мотивировали это необходимостью защиты своих соотечественников на Дальнем Востоке и заявляли, что страна не намерена вмешиваться в решение вопроса о политическом устройстве России [6, с. 136]. 4 апреля 1918 г. во Владивостоке нашли двух мертвых японцев, что и было *postfactum* использовано Японией в качестве оправдания высадки десанта в январе этого года.

Пока в Киеве была Центральная Рада, Дальневосточные украинцы активно самоорганизовались и боролись за свои права [5, с. 60], но высадка десанта означала только одно – никакие претензии украинских патриотов Дальнего Востока не могли быть воплощены в жизнь, а помощь со стороны УНР о которой просили, так и не последовала [8, л. 6].

Итак, можем констатировать, что в 1917 – 1918 гг. дипломатические контакты между УНР и Японией были, но о взаимоотношениях говорить не приходится. Да и контакты тоже не были столь оживленными, как с европейскими государствами, прежде всего по той причине, что обе страны имели разный круг интересов. Но, вместе с тем, определенные точки соприкосновения (в виде защиты интересов на территории УНР японских граждан и проблемы украинцев Дальнего Востока) существовали.

Литература

1. Андрусяк М. Державні змагання українців на Далекому Сході (1917-1920) // Літопис Червоної Калини. 1931. № 4. С. 57-89.
2. Гай-Нижник П. П. УНР та ЗУНР: становлення органів влади та національне державотворення (1917 – 1920 рр.). К., 2010.
3. Гальперин А. Л. Англо-Японский союз 1902-1921 гг. М., 1947.
4. Дацьків І. Б. Дипломатія українських державних утворень у захисті національних інтересів 1917 – 1923рр. Т., 2009.
5. Попок А. Громадсько-політичне та релігійне життя українців на Далекому Сході в ХХ ст. // Український історичний журнал. К., 1998. С. 57 - 64.
6. Пронь С. В. Історія Японії (від реставрації Мейдзі до сучасності: 1868 – 2009 рр.). Миколаїв, 2010.
7. Україна в міжнародних відносинах ХХ століття. / За ред. проф. Я. Й. Малика. Л., 2004.

8. ЦГАВО Украины. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 49.
9. [40658;24029;31056;27425;33879;](#). [29289;35486;12454;12463;12520;12540;12525;12483;12497;26368;24460;12398;22823;26481;20140;](#); [20013;22830;20844;35542;26032;31038;](#), 2002. — p.179.
10. Геополітика: Україна в міжнародних відносинах: <http://elise.com.ua/library/geopolitika-ukrayina-v-mizhnarodnih-vidnosinah/>